

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В НКР – КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И УРЕГУЛИРОВАНИЯ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

Давид Бабаян

С самого начала 2005г., особенно в мае-июне, вопросом номер один для общественности Нагорно-Карабахской Республики (НКР) с полным основанием можно было назвать парламентские выборы, которые прошли 19 июня. Практически вся внутривнутриполитическая жизнь в республике так или иначе была связана с выборами. Хотя это и породило предвыборную «лихорадку», все же она свидетельствовала о типичной для подобного рода ситуаций атмосфере мирного времени. Однако ввиду неразрешенности нагорно-карабахского конфликта выборы в Карабахе имеют не только важное внутривнутриполитическое, но и не менее важное внешнеполитическое значение.

Как и в других демократических странах, выборы в Нагорном Карабахе проводятся на основе всеобщего, равного и тайного голосования. Все процедурные вопросы по подготовке и проведению выборов до 2004г. регулировались следующими законами НКР: «Закон о Президенте НКР», «Закон о выборах депутатов Национального собрания НКР», «Закон о выборах местных органов самоуправления». В декабре 2004г. был принят избирательный кодекс НКР, который фактически объединил в себе все законы, регулирующие подготовку и проведение выборов. Первый закон о выборах депутатов Национального собрания был принят в Нагорном Карабахе еще в 1994г. В марте 2000г. был принят новый закон о выборах в парламент республики, который еще более усовершенствовал ряд положений закона, приведя его в соответствие с европейскими и международными нормами. Избирательный кодекс 2004г. внес новые поправки и еще более отшлифовал нормативную базу выборов.

В соответствии со статьей 32 избирательного кодекса, во время выборов создаются центральная, районные (городские) и местные (на избирательных участках) избирательные комиссии¹. До принятия избирательного кодекса в соответствии со статьей 41 закона о выборах депутатов Национального собрания НКР, Центральная избирательная комиссия (ЦИК) состояла из 9 членов², троих из которых назначал президент НКР. Один из назначаемых главой государства трех членов ЦИК должен был быть представителем какой-либо зарегистрирован-

¹ Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության ընտրական օրենսգիրք, Ստեփանակերտ, 2005, էջ 25:

² Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության օրենքը Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության Ազգային Ժողովի պատգամավորների ընտրությունների մասին, Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության գործող օրենքների ժողովածու 1994-2001, Ստեփանակերտ, 2001, էջ 723:

ной в НКР партии. Три члена назначались Национальным собранием (НС) НКР на основе представления партий, блоков, общественных движений. При этом от какой-либо партии, блока и т.д. Национальное собрание назначало лишь одного члена. Кабинет министров НКР назначал остальных трех членов.

Если до принятия избирательного кодекса Центральная избирательная комиссия избиралась сроком на 5 лет и не ранее, чем за 69 дней до дня выборов, то после принятия избирательного кодекса ЦИК избирается опять на 5 лет, но теперь уже она формируется на 40-й день после избрания нового Национального собрания. В новом избирательном кодексе, как и прежде, президент НКР назначает трех членов ЦИК. Но произошел ряд существенных изменений. Так, теперь по одному члену назначают партии или блоки, имеющие фракции в действующем или распущенном Национальном собрании. Если количество партий или блоков партий, имеющих в Национальном собрании свои фракции, не больше трех, то каждая партия назначает по два члена ЦИК. Если к последнему дню формирования ЦИК какая-либо партия или блок партий, имеющих в НС фракцию, не выдвигает своего кандидата, то он избирается из членов другой фракции. На сегодняшний день в НС НКР существуют лишь две партии, которые имеют свои фракции – АРФ («Дашнакцутюн») и Демократическая партия Арцаха (ДПА), которая образовалась после реформирования и трансформации союза «Демократический Арцах» (ЖАМ) из движения в партию. Таким образом, на сегодня ЦИК НКР состоит из семи членов: три члена назначены президентом и по два - «Дашнакцутюн» и ДПА.

Изменился и принцип формирования городских (районных) избирательных комиссий, а также комиссий на избирательных участках. До принятия избирательного кодекса, в соответствии со статьей 42 закона НКР о выборах депутатов Национального собрания НКР, состав городской или районной избирательной комиссии формировался местной администрацией по представлению предприятий и организаций, политических партий и общественных организаций¹. Избирательные комиссии избирательных участков также формировались по представлению предприятий, политических партий и общественных организаций.

В соответствии с новым избирательным кодексом, городские (районные) избирательные комиссии формируются по тому же принципу, что и ЦИК, т.е. три члена назначаются президентом НКР, по одному члену назначают партии или блоки, имеющие фракции в действующем или распущенном Национальном собрании². Что касается избирательных комиссий избирательных участков, то каждый член городской (районной) избирательной комиссии назначает по одному члену в избирательные комиссии участков.

Еще одной существенной особенностью нынешних парламентских выборов является то, что на сегодня в Арцахе в парламент можно избираться как по мажоритарной системе, так и

¹ Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության օրենքը Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության Ազգային ժողովի պատգամավորների ընտրությունների մասին, Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության գործող օրենքների ժողովածու (1994-2001), էջ 725:

² Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության ընտրական օրենսգիրք, Ստեփանակերտ, 2005, էջ 30:

по партийным спискам. 22 депутата должны избираться в парламент на мажоритарной основе, а 11 – по партийным спискам. До этого все 33 депутата НС НКР избирались на мажоритарной основе. Количество мест в парламенте страны существенно уменьшилось по сравнению, например, с 1992г. Так, в Верховном Совете первого созыва количество мест достигало 81.

На сегодня в целом по НКР 22 избирательных округа (по количеству депутатов, избирающихся на мажоритарной основе). Из них наибольшее количество приходится на столицу Степанакерт – 8, Мартунинский район – 4, Гадрутский район – 3, Мартакертский район – 3, Аскеранский район – 2, Шаумянский район – 1, Шушинский район – 1, Кашатагский район – 1. В каждом избирательном округе может быть несколько избирательных участков. Наибольшее количество таких участков приходится на столицу республики, где их общее количество достигает 23. В соответствии с избирательным кодексом, на каждом избирательном участке численность избирателей не должна превышать 2 тыс. человек.

Как видно из приведенных данных, за последние несколько лет в нормативной базе НКР, регулирующей выборы, произошли серьезные изменения в сторону демократизации и транспарентности проводимых выборов. Одним из наиболее ярких подтверждений этого является изменение в механизме формирования избирательных комиссий всех уровней. Если раньше местные органы власти играли достаточно важную роль в формировании городских (районных) избирательных комиссий, то сейчас они не играют здесь абсолютно никакой роли. Кабинет министров НКР также уже не играет какой-либо роли в формировании ЦИК республики. Таким образом, на сегодня можно сказать, что избирательные комиссии всех уровней формируются выборными институтами (президент, Национальное собрание), а не назначенными органами (кабинет министров, региональные администрации). Эти, казалось бы, технические изменения на самом деле имеют существенные политические последствия. Например, эти изменения делают чрезвычайно трудным, можно сказать практически невозможным, задействование так называемого административного ресурса в процессе голосования.

Прогрессивные изменения нормативной базы, а также кардинальные изменения во внутренней жизни республики, ставшие результатом мощного демократического импульса после известных событий 1999-2000гг., оказали непосредственное влияние на общественность и ее участие в выборах. Нынешние выборы, точнее предвыборную ситуацию, можно без преувеличения назвать самыми активными не только среди парламентских выборов в республике, но и одними из самых активных из всех выборов, прошедших в НКР за всю историю молодой карабахской государственности.

Борьбу за парламентские кресла на этих выборах вели в общей сложности 167 человек, из коих 115 баллотировались по мажоритарной системе, а 81 – по партийным спискам. Из 81 кандидата по партийным спискам 29 одновременно выставили свои кандидатуры и по мажоритарным спискам. Для сравнения: в парламентских выборах 2000г. было зарегистрировано 113 кандидатов, 88 из коих были выдвинуты на основе гражданской инициативы, а 25 – со

стороны партий¹. А на парламентских выборах 1995г. количество кандидатов в депутаты составляло 81 человек. В общей сложности по сравнению с прошлыми парламентскими выборами количество кандидатов в депутаты НС выросло в 1,4 раза. По сравнению же с парламентскими выборами 1995г. количество кандидатов выросло в 2 раза. При этом 70% депутатов парламента нынешнего созыва баллотировались повторно².

На избирательных участках в столице НКР в НС в среднем баллотировались по 10 человек, в районах - в пределах 4-5 человек. Очевидна динамика роста, что лишний раз подтверждает демократизм внутривнутриполитической среды в Нагорно-Карабахской Республике. При этом среди кандидатов в депутаты по мажоритарной системе число кандидатов, являющихся членами различных партий, составляет 54 человека или 47% от общего количества кандидатов. А остальные 53% кандидатов (61 человек) выдвинуты на основе гражданской инициативы. Это показывает высокую активность общественности, что также является одним из признаков демократической политической среды в республике.

Расклад политических сил по партийным спискам кандидатов в депутаты НС следующий: ДПА – 25 человек (5 из них выдвинули свои кандидатуры и по мажоритарным спискам), блок «Дашнакцутюн-Движение-88» - 18 человек (6 из них выдвинули свои кандидатуры и по мажоритарным спискам), «Свободная отчизна» - 17 человек (9 из них выдвинули свои кандидатуры и по мажоритарным спискам), Компартия НКР – 10 человек (4 из них выдвинули свои кандидатуры и по мажоритарным спискам), «Наш дом Армения» - 4 человека (3 из них выдвинули свои кандидатуры и по мажоритарным спискам), Партия социальной справедливости – 4 человека (из них один человек выдвинул свою кандидатуру и по мажоритарным спискам) и партия Нравственного возрождения – 3 человека. По мажоритарной системе также баллотировались представители политических партий. Здесь был следующий расклад: блок «Дашнакцутюн-Движение-88» - 20 человек, Компартия НКР – 12 человек, ДПА – 10 человек, «Свободная отчизна» - 9 человек, «Наш дом Армения» - 4 человека, Партия социальной справедливости – 1 человек и партия «Арменакан» – 1 человек.

Вышеприведенные данные лишний раз свидетельствовали, что на парламентских выборах 2005г. ожидалась достаточно серьезная борьба за места в Национальном собрании. Среди политических партий и блоков ДПА и блок «Дашнакцутюн-Движение-88» заявляли о своей победе. Лидер ДПА Ашот Гулян в одном из своих интервью заявил следующее: «Мы планируем завоевать большинство в парламенте, победив и по округам, и по партийным спискам. Все остальные политические силы могут принять участие в дальнейшей работе»³. Так, за день до выборов - 18 июня, во время встречи американских наблюдателей из Группы международного права и политики (*International Law and Policy Group*) лидеры блока «Дашнакцутюн-

¹ Չափթյան Ա., Ժողովրդավարության ուղով. ԼՂՀ-ում անցկացված ընտրությունները (2000-2002), Ստեփանակերտ, 2002, էջ 18:

² «НКР готовится к выборам», «Голос Армении», 12 мая 2005, с. 3.

³ Амелина Я., «Оранжевый цвет в Карабахе не моден», ИА «Росбалт», 16 июня 2005.

Движение-88» Г.Багдасарян и А.Агабекян заявили, что блок победит на выборах и возьмет 17 мест¹. А представители партии «Свободная отчизна» во время встречи с той же группой американских наблюдателей заявили, что по прогнозам партии 13-14 из 17 кандидатов партии попадут в парламент². Партии «Социальная справедливость», «Нравственное возрождение», «Наш дом Армения» и Компартия заявляли о преодолении ими 10%-го барьера.

Однако было бы неверно предполагать, что все эти прогнозы сбудутся в точности. Как уже было указано выше, по мажоритарной системе число кандидатов, являющихся членами различных партий составляет 47% от общего количества кандидатов. Остальные кандидаты являются независимыми. Кроме того, и в партийных списках партий имеются беспартийные кандидаты. По количеству беспартийных кандидатов среди партий лидирует ДПА – 6 человек (24% от общего числа кандидатов). Затем идет блок «Дашнакцутюн-Движение-88» - 3 человека (16,6% от общего числа кандидатов). Естественно, что в парламент должны были пройти и независимые кандидаты. Конечно же, это окажет влияние на конфигурацию политических сил в Национальном собрании, что в свою очередь повлияет и на внутривнутриполитическую ситуацию в республике.

Вообще, нынешние парламентские выборы в НКР имеют интересную специфику. Например, общий блок создали «Дашнакцутюн» и «Движение-88», идеологии которых существенно отличаются друг от друга. Между тем, «Движение-88» по своим взглядам намного ближе, скажем, к Партии социальной справедливости, нежели к дашнакам, а последние имеют намного больше общего с партией «Наш дом Армения», чем с «Движением-88». Однако, как ни парадоксально, для населения Нагорного Карабаха идеологические платформы партий не имеют существенного значения. Население в первую очередь смотрит на персоналии, на личности кандидатов в депутаты и лиц, включенных в партийные списки. Общественность принимает во внимание также и те или иные конкретные идеи. Однако степень восприятия этих идей во многом зависит от того, кто конкретно их озвучивает. Во многом данная специфика является производной от того, что НКР - государство с относительно небольшим количеством населения (145 тыс. человек по данным на 2002г.³). Ввиду этого люди знают практически всех кандидатов и какому-либо кандидату очень трудно высказывать идеи, которые в глазах общественности идут вразрез с его имиджем, поступками, жизнью. Кстати, данная специфика является одной из составляющих демократии, так как выступает ключевым компонентом общественного контроля. Так, если в демократических странах с большим населением, пожалуй, единственным механизмом контроля общественности и ее участия в политических процессах выступают средства массовой информации, то у нас к этому добавляется и непосредственный контроль общественности посредством более сильной и относительно более досто-

¹ Встреча американских наблюдателей во главе с Дажимом Хупером и Полом Уильямсом с представителями блока «Дашнакцутюн-Движение-88», Степанакерт, 18 июня 2005.

² Встреча американских наблюдателей во главе с Дажимом Хупером и Полом Уильямсом с представителями партии «Свободная отчизна» во главе с ее сопредседателем Арпатом Аванесяном, Степанакерт, 18 июня 2005.

³ Статистический ежегодник Нагорно-Карабахской Республики 2000-2002гг., Степанакерт, 2003, с. 13.

верной непосредственной информированности населения о политиках.

Что касается предвыборных программ партий и кандидатов, то здесь имеется ряд различий и много общего. Различия касаются видения социально-экономического развития страны, а также существующей внутривнутриполитической ситуации. ДПА считает, что за последние пять лет НКР достигла больших успехов в госстроительстве, в развитии экономики, укреплении демократии и развитии гражданского общества и институтов¹. И несмотря на то, что в стране имеется еще очень много проблем, ДПА считает, что надо отталкиваться именно от достигнутого и таким образом попытаться решить стоящие перед республикой проблемы. В сфере экономики ДПА является сторонницей продолжения рыночных реформ, но с особым акцентом на защиту социально уязвимых слоев населения. Партия предлагает придать статус особой экономической зоны городу Шуши, а также использовать природные богатства НКР (недра, водные ресурсы, лес и т.д) для обеспечения уже достигнутых высоких темпов развития экономики. При этом партия считает необходимым недопущение нарушения экологической безопасности страны. ДПА также является активной сторонницей принятия конституции НКР.

Блок «Дашнакцутюн и Движение-88» считает, что в государственном строительстве в НКР на сегодня не созданы механизмы укоренения в повседневной жизни страны концепции карабахской государственности². По оценке блока, политика в социально-экономической сфере носит не стратегический, а скорее ситуативный характер. Блок считает, что в республике не сформирован конкурентоспособный и жизнеспособный частный сектор. Дашнаки и представители «Движения-88» считают, что в республике социальная защита неимущих слоев населения оставляет желать лучшего. Блок недоволен темпами возвращения беженцев и их размещением на освобожденных территориях, особенно в городе Шуши. Блок считает, что НКР и Республика Армения должны быть провозглашены родиной всех армян в мире и в данном контексте каждый армянин должен иметь право получить гражданство НКР. Это еще более укрепит единство Арцаха, Армении и Диаспоры. Блок выступает за ограничение полномочий президента республики и расширения полномочий парламента.

Партия «Свободная отчизна» ставит перед собой следующие цели: принятие конституции НКР, формирование гражданского общества и укоренение демократических принципов, достижение социальной справедливости, разработка конкретной программы по уменьшению безработицы и бедности, проведение экономических реформ при резком снижении налогов, борьба с коррупцией, разработка и проведение новой приватизации государственной собственности, формирование молодежных союзов и их вовлечение в политическую жизнь страны и т.д.³

Партия «Наш дом - Армения» своей основной задачей ставит отстаивание справедливости в республике. Партия считает, что НКР необходимо переименовать в Арцахское Армянское Государство или в Государство Арцах. «Наш дом - Армения» выступает за укрепление де-

¹ См. Предвыборная программа Демократической партии Арцаха (на арм. языке), Степанакерт, 2005.

² См. Предвыборная программа блока «Дашнакцутюн и Движение-88» (на арм. языке), Степанакерт, 2005, с. 4.

³ См. Предвыборная программа партии «Социальная справедливость», Степанакерт, 2005.

мократических принципов и гражданского общества, коренное улучшение демографической ситуации в республике и экономическое возрождение освобожденных и пострадавших от войны территорий. Партия выступает также за введение двойного гражданства между Арменией и Нагорным Карабахом.

Партия «Нравственного возрождения» выступает за необходимость радикальных шагов по коренному обновлению всего государственного и общественного устройства НКР. Если этого не сделать, то возможно возобновление войны, считает главный идеолог и лидер партии Мурад Петросян. Он считает, что в республике необходима «революция сверху», а не снизу. Петросян утверждает, что президент НКР понимает правильность его доводов, но пойти против укоренившихся норм жизни и могущественного чиновничества ему трудно. Ввиду этого, Петросян основной целью своей партии считает не завоевание мест в парламенте, а получение вотума доверия для воодушевления президента и ощутимого давления на него¹.

Для партии «Социальная справедливость» приоритетами являются человек, фундаментальные человеческие ценности справедливости, добра, любви и нравственности. В сфере экономики партия выступает за современную рыночную экономику с сильной социальной политикой и минимальным, но эффективным государственным регулированием². Партия считает себя демократической оппозицией существующей власти, а также партией граждан, а не начальников. Она также придает приоритетное значение принятию конституции. Идеолог и лидер партии Карен Оганджян считает, что его партия является самой профессиональной и единственной, кто в состоянии успешно преодолеть стоящие перед НКР проблемы и ответить на все вызовы.

Коммунисты основной акцент ставят на экономическое возрождение Нагорного Карабаха. Они считают, что приватизация была проведена в угоду не большинству, а меньшинству. Они за создание в Нагорном Карабахе народного государства, где защита прав трудящихся стала бы приоритетным направлением госполитики. Коммунисты считают, что лишь в народной республике можно всецело обеспечить права человека³. В экономической сфере Компартия ставит своей целью коренное переустройство экономической жизни общества, где при доминировании государственной собственности существовали бы частная, коллективная и другие виды собственности.

Предвыборная стратегия индивидуальных кандидатов в депутаты, баллотирующихся по партийным спискам, естественно, отражала видение соответствующих партий. Предвыборную риторику же независимых кандидатов можно было разделить на четыре группы. Первая группа – суровая критика властей, вторая группа – умеренная критика ошибок властей параллельно с умеренным же одобрением достигнутых за последние пять лет в НКР успехов, третья группа – полное одобрение политики властей, и, наконец, четвертая группа – призывы не

¹ «Цели и позиции», «Голос Армении», 14 июня 2005, 2.

² Предвыборная программа партии «Свободная отчизна» (на арм. языке), Степанакерт, 2005.

³ Предвыборная программа Компартии НКР (на арм. языке), Степанакерт, 2005.

разделять общество на лагеря и сконцентрироваться на общенациональных задачах, особенно в условиях неурегулированного конфликта с Азербайджаном.

Однако существует ряд вопросов, в которых безоговорочно все партии и индивидуальные кандидаты имеют абсолютно одинаковые подходы. Во-первых, это урегулирование нагорно-карабахского конфликта. Все без исключения партии и кандидаты считают, что Нагорный Карабах не может быть частью Азербайджана ни при каких обстоятельствах. Независимость Нагорного Карабаха не может быть предметом торгов, считают все партии. Во-вторых, абсолютно все, даже коммунисты, являются сторонниками демократического пути развития. И, наконец, все без исключения партии и кандидаты считают, что одной из ключевых гарантий безопасности НКР и невозобновления боевых действий в зоне конфликта является боеспособная и сильная Армия обороны НКР.

Выборы в НКР завершились. Не было зафиксировано никаких серьезных нарушений закона. Выборы были признаны свободными, честными и прозрачными. И это было признано практически всеми международными наблюдателями, число которых превышало 130 человек. По партийным спискам лидером стала Демократическая партия Арцаха (5 мест). Затем идет партия «Свободная отчизна» (3 места) и блок «Дашнакцутюн-Движение-88» (3 места). По мажоритарной системе наибольшее количество мест набрали независимые депутаты – 8, затем идет ДПА – 7 мест, «Свободная отчизна» – 7 мест.

Следует отметить, что основная причина не очень высоких результатов предвыборного блока «Дашнакцутюн-Движение-88», пожалуй, заключается в том, что блок по сути не смог достичь серьезных успехов в создании широкой коалиции оппозиционных сил, и является следствием того, что на выборах было два лагеря – проправительственный и оппозиционный. Если бы оппозиционные партии сумели создать подобную коалицию, то у них увеличились бы шансы на получение большего количества мест, трансформировав выборы в плоскость взаимоотношений «народ-власти». Именно это и случилось во время муниципальных выборов 2004г., когда оппозиция победила. Но на сей раз не удалось создать биполярную модель выборов. В коалицию вступили лишь две партии – «Дашнакцутюн» и «Движение-88». Остальные оппозиционные партии пошли на выборы по-отдельности и фактически отняли друг у друга электорат.

Выборы в Нагорном Карабахе имеют также и важное внешнеполитическое значение. Основная причина этого в том, что выборы являются одним из основных элементов демократии, которая, в свою очередь, предстает одним из ключевых компонентов нагорно-карабахского урегулирования. Для получения более полной картины представляется целесообразным рассмотреть данный вопрос детальнее. Ни для кого не секрет, что Карабахский конфликт является, пожалуй, самым трудноразрешимым на постсоветском пространстве. Одной из основных причин этого является возникающая при его урегулировании дилемма между двумя важнейшими, можно сказать, основополагающими компонентами геополитики – географически-

ми и идеологическими соображениями. Географические, или собственно геополитические соображения – это географическое положение, наличие полезных ископаемых и т.д. Идеологические соображения – ценности, культура, мировоззрение, история и т.д. Конфликт решается в относительно более короткие сроки, если какая-либо из сторон имеет явное превосходство в обоих геополитических компонентах. Решение конфликта затягивается, если ни одна из сторон не имеет явно выраженного превосходства в геополитических компонентах или когда одна из сторон имеет превосходство в одном, а другая – в другом компоненте. Затягивание разрешения конфликта не всегда подразумевает продолжение боевых действий. Конфликт может быть заморожен, и каждая из сторон в это время продолжает относительно мирную жизнь. Данная ситуация часто классифицируется как ситуация ни мира, ни войны.

Специфика нагорно-карабахского конфликта заключается в том, что стороны конфликта имеют совершенно разные и в то же время взаимобалансирующие геополитические компоненты. Азербайджан по сравнению с Нагорным Карабахом, несомненно, имеет намного более выгодное географическое положение (он расположен между Ираном и Россией, является мостом в Центральную Азию и т.д.), полезные ископаемые (нефть, газ и т.д.). Нагорный Карабах имеет более выгодное идеологическое положение, что и компенсирует более выгодное географическое положение Азербайджана. Эквilibrium географического и идеологического компонентов геополитики нагорно-карабахского конфликта явно отражается в первую очередь на политике Запада в регионе Южного Кавказа.

Соединенные Штаты, например, придерживаются достаточно сбалансированного подхода при урегулировании конфликта. Вот как охарактеризовала позицию Вашингтона Бренда Шаффер, директор Центра исследований Каспийского региона Гарвардского университета США: «В случае нагорно-карабахского конфликта политика США представляет собой сплав позиций и действий нескольких государственных структур, которые время от времени поддерживают отличающиеся, а порой просто несовместимые подходы. Даже внутри самих структур часто нет единомыслия, например, между подразделениями Госдепа. Из документов Госдепа неясно, чьи вооруженные формирования оккупировали территорию Азербайджана: Армении или карабахских армян. В отличие от позиции Государственного департамента, Конгресс США с самого начала явно склонялся на сторону Армении. Свидетельство тому 907-я поправка к «Закону о защите свободы», согласно которой был наложен запрет на помощь от США правительственным структурам в Азербайджане. Поправка была временно отменена президентом Джорджем Бушем в начале 2002г. Конгресс США постоянно выделял Армении значительно больше средств, чем Азербайджану, и даже ввел отдельную статью помощи для Нагорного Карабаха»¹. В 2003г. США решили предоставить Нагорно-Карабахской Республике \$15 млн для реализации различного рода гуманитарных программ на ближайшие пять лет.

Подобная позиция США, конечно же, не является следствием того, что политика Аме-

¹ Шаффер Б., «США и карабахский конфликт», «Демо», 31 августа 2004, с. 9.

рики представляет собой сплав позиций и действий нескольких государственных структур, которые время от времени поддерживают отличающиеся, а порой просто несовместимые подходы. Когда необходимо, все госструктуры США проводят полностью монолитную политику и озвучивают одни и те же тезисы. Основная причина сбалансированного подхода Вашингтона кроется именно в том самом эквilibриуме географического и идеологического компонентов геополитики нагорно-карабахского конфликта. Кстати, эквilibриум географического и идеологического компонентов геополитики в подходах Вашингтона в любых вопросах ярко проявляется и подчеркивается в речах и выступлениях как высших должностных лиц, так и представителей аналитических кругов этой страны. В одной из своих программных речей, посвященных стратегии национальной безопасности США, президент Джордж Буш заявил, что основными целями данной стратегии является политическая и экономическая свобода, мирное взаимоотношение с другими государствами и уважение человеческого достоинства¹. Президент Буш считает, что для достижения данных целей необходимо, в частности, защищать человеческое достоинство, расширить рамки развития при помощи свободного общества посредством строительства демократической инфраструктуры.

Программа президента США ясно показывает эквilibриум основных компонентов геополитики, причем демократизация и становление открытого общества признаются даже главными из приоритетов. Так было и во время правления Клинтона. Например, в свое время советник госсекретаря по СНГ С.Сестанович заявил, что «политика США начинается с рассмотрения стратегических, а не экономических интересов»². Сестанович также неоднократно заявлял, что важнейшей задачей, стоящей перед США, является создание и поддержание демократических политических институтов³. Достаточно ясно по демократизации высказался и Збигнев Бжезинский, считающий, что демократия, которая представляется с опережением событий, может привести к непредвиденным последствиям. Без политического достоинства, являющегося производным от самоопределения, не может быть демократии, считает Бжезинский⁴.

Из всего вышесказанного становится ясно, что Вашингтон считает демократию критическим компонентом идеологической составляющей своей геополитики. Одним из компонентов идеологического превосходства Нагорного Карабаха является именно опережение НКР Азербайджана в демократическом развитии. То, что в Азербайджанской Республике приверженность демократии носит декларативный и фиктивный характер, подтверждается как на практике, так и заявлениями международных наблюдателей. Самым ярким проявлением этого являются выборы. Во всяких выборах, будь то президентские, парламентские или выборы в органы местного самоуправления, происходят грубые нарушения и подтасовки, что

¹ См. President Bush, West Point, New York, June 1, 2002, The White House, <http://www.whitehouse.gov/nsc/nssall.html>.

² Statement of Stephen Sestanovich, Ambassador-at-Large, Special Adviser to the Secretary of State for the New Independent States, Before the House International Relations Committee, April 30, 1998 in *Turkistan Newsletter*, May 6, 1998.

³ См., в частности, Csongos, Frank T., "Central Asia: Official Outlines U.S. Policy," *Radio Free Europe/Radio Liberty Newswire*, March 18, 1999.

⁴ Brzezinski Zbigniew, "The Wrong Way to Sell Democracy to the Arab World," *The New York Times*, March 8, 2004.

фиксируется международными наблюдателями. В данном контексте хотелось бы привести цитаты из открытого письма к СМИ Азербайджана главы бакинского офиса ОБСЕ Питера Бурхарда по поводу звучащих в программах ТВ и газетах радикальных призывов против отдельных политиков и политических партий в связи с беспорядками в Баку 16 октября 2003г.¹: «Я глубоко обеспокоен продолжающимися призывами к уничтожению активистов отдельных политических партий и публичными подстрекательствами очистить Азербайджан от этих людей». Подобные призывы звучат из уст граждан различной категории, представителей организаций и предприятий, сказано в обращении. Бурхард отмечает, что все подобные публикации и телевизионные программы находятся в прямом противоречии с базовыми принципами защиты прав человека, установленными международными конвенциями.

Этим нарушение демократических принципов не ограничивается. Антиармянская политика является одним из приоритетных направлений деятельности азербайджанской политической элиты, причем как власти, так и оппозиции. В данном контексте хотелось бы привести высказывания президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева на заседании коллегии азербайджанской национальной энциклопедии²: «В моем рабочем кабинете есть тома «Азербайджанской Советской Энциклопедии». Поэтому я стал сравнивать некоторые места и увидел, что в этом словнике нет имен видных деятелей науки, политических деятелей, которые вошли в «Азербайджанскую Советскую Энциклопедию». Но вместо них сюда вошло достаточно много имен лиц армянской национальности. Я был очень удивлен, почему так произошло. Арутюнян, Арутюнов, Геворкян, Еремян, Мартирос Сарьян, Сасунлу Давид... Что это означает?! Что?! Разве это является основой для подготовки нашей Национальной Энциклопедии?! Я пришел в ужас... Азербайджанцы исключены, а армяне остались? В чем причина?». А бывший советник по внешнеполитическим вопросам президента Гейдара Алиева Вафа Гулузаде по поводу нагорно-карабахского урегулирования высказался так: «Я в свое время говорил, что любая автономия, предоставленная Нагорному Карабаху, обязательно будет означать независимость. В своих выступлениях я уже утверждал, что никакого статуса Нагорному Карабаху в составе Азербайджана предоставлять нельзя. Т.е. решать карабахскую проблему предоставлением статуса армянам неправильно. Я хочу, чтобы все хорошо запомнили: предоставление армянам гражданства в Азербайджане – это преступление. Вы прекрасно знаете, что во всех наших предприятиях было полно армян. Их сейчас нет. После того, как они получат гражданское право и статус гражданства, они уже не будут сидеть в Нагорном Карабахе. Они приедут в Баку. Здесь получают права, акции. Если же мы нарушим их права, они будут вести борьбу. Арзу Абдуллаева (известная в Азербайджане правозащитница. – Прим. авт.) защищает права армян в Азербайджане. Мы даже не можем утихомирить одну женщину. Что

¹ Более подробно см. «Питер Бурхард встревожен призывами к уничтожению политических противников в СМИ Азербайджана», «Зеркало», 31 октября 2003.

² Более подробно см. Стенограмма заседания коллегии азербайджанской национальной энциклопедии, *Day.Az*, <http://www.day.az/news/politics/6292.html>, 9 Апреля 2004.

же будем делать тогда?»¹. Самое парадоксальное, что так высказываются политические деятели, которых называют западниками.

Дискриминационная политика азербайджанского руководства не ограничивается лишь выпадами против армян, она проводится и в отношении других народов. Например, постоянный представитель Азербайджана при Женевском отделении ООН Исфендиях Вагабадзе объясняет причину разного рода проблем, с которыми сталкивается официальный Баку на международной арене, тем, что в национальную дипломатию пробрались «ненастоящие» азербайджанцы. В своем официальном письме спикеру азербайджанского парламента Муртузу Алескерову летом 2001г. г-н Вагабадзе писал, что в рядах азербайджанских дипломатов немало тех, «у кого в жилах течет чужая кровь». Это недопустимо, ибо наши дипломаты, у которых матери армянки, еврейки, русские, не говоря уже о малочисленных народах, не могут достойно и верно служить Азербайджану за рубежом», считает Вагабадзе².

Естественно, что США не могут не учитывать подобных явлений и поддерживать государство, которое привержено демократическим принципам лишь на словах и является непредсказуемым и, в какой-то степени, ненадежным партнером. В Азербайджане имеются люди, которые понимают это. Так, известный азербайджанский политолог Хикмет Гаджи-Заде считает, что «даже если Азербайджан будет в три раза сильнее Армении, мир не позволит правительству, угнетающему своих граждан, распространить свою бесчеловечную власть на армянское национальное меньшинство (как мир не позволил диктаторской Сербии восстановить свою власть над Боснией или Косово)»³.

Между тем, процесс построения демократического государства в Нагорном Карабахе качественно отличается от того, что происходит в соседнем государстве. Выборы в Нагорно-Карабахской Республике проводятся без каких-либо серьезных нарушений, свободно и прозрачно, что, кстати, констатируется международными наблюдателями. Последним тому подтверждением стали выборы в органы местного самоуправления, состоявшиеся в августе 2004г. Несмотря на сильную поддержку провластных политических партий, во многих общинах, в том числе и столице республике г.Степанакерте, прошли независимые кандидаты. Подобное развитие ситуации в Азербайджане на сегодня просто исключено. Таким образом, НКР становится ближе по ценностям к демократическому сообществу, к которому на данный момент принадлежат все основные центры силы, по крайней мере, в регионе Южного Кавказа. Естественно, что существование избравшего демократический путь развития субъекта, даже непризнанного в таком стратегически важном регионе, как Южный Кавказ, выгодно всему демократическому сообществу. Это не менее, а может и более важно, чем иметь дело с государством, пусть даже имеющим выгодное географическое положение, но не вписывающимся

¹ Выступление Вафы Гулузаде на заседании Милли меджлиса Азербайджана, посвященное нагорно-карабахскому конфликту, *AzTV1*, 24 февраля 2001г.

² См., например, Усейнов Ариф, «Чужая кровь», «Время МН», Баку, 5 июня 2001г.; Аббасов Ш., «Отозван поспред Азербайджана в ООН Эльдар Гусейнов», интернет-газета «Эхо» от 5 июня 2001г.

³ Гаджи-Заде Хикмет, «Вечная война или вечный мир?», «Эхо», 30 июля 2004г.

в ту же идеологию, что и основные центры силы. Как отметили в своем поздравительном письме от 24 августа 2004г. на имя президента Нагорного Карабаха А.Гукасяна в связи с 13-й годовщиной образования НКР сопредседатели Группы поддержки Армении Конгресса США Джо Нолленберг и Френк Паллоун, «Нагорный Карабах - гордое государство, приверженное ценностям демократии, уважению прав человека и открытому гражданскому обществу. Карабах доказал, что является надежным и серьезным партнером международного сообщества».

В подходах Европы к урегулированию нагорно-карабахского конфликта, по большому счету, эквilibrium между географической и идеологической компонентами геополитики также очевиден. С географической точки зрения для Европы Азербайджан на несколько порядков опережает Нагорный Карабах и Армению. Однако, несмотря на это в подходах Европы в нагорно-карабахском урегулировании нет какого-либо предпочтения позиции Азербайджана. Самым наглядным тому примером являются итоговые документы саммитов ОБСЕ (хотя ОБСЕ не является чисто европейской структурой, так как там представлены и неевропейские страны, но все же большинство ее членов это европейские страны). На Будапештском саммите 1994г. нет ни одного упоминания о территориальной целостности Азербайджана. При этом в декларации этого саммита среди конфликтов на постсоветском пространстве самой объемной является часть, касающаяся нагорно-карабахского конфликта (717 слов). При этом здесь нагорно-карабахский конфликт рассматривается под заголовком «Усиление действий СБСЕ в нагорно-карабахском конфликте» (*Intensification of CSCE Action in Relation to the Nagorno Karabakh Conflict*), тогда как абхазский, югоосетинский и приднестровский конфликты рассматриваются в разделах под названием «Грузия» и «Молдова», что лишним раз показывает приоритет территориальной целостности Грузии и Молдовы для европейцев¹. Аналогичные формулировки представлены также в декларациях Лиссабонского (декабрь 1996г.) и Стамбульского (ноябрь 1999г.) саммитов².

Подобная позиция Европы наглядно показывает эквilibrium географического и идеологического компонентов геополитики нагорно-карабахского конфликта. При этом в вопросе идеологического преимущества Нагорного Карабаха по отношению к Азербайджану между Европой и США имеется определенная разница. Если для США, как уже отмечалось, идеологическое преимущество Нагорного Карабаха базируется на опережении последним Азербайджана в демократическом развитии и наличии сильной и политически организованной армянской диаспоры, то оценка Европой идеологического компонента базируется преимущественно на демократическом развитии. Этот выбор продиктован двумя основными причинами. Во-первых, в Европе нет такой сильной, как в США, армянской диаспоры. Конечно, имеется достаточно организованная диаспора во Франции, но Европа – это не одна Франция. Поэтому

¹ *Budapest Summit Declaration*, 5-6 December 1994, <http://www.osce.org/docs/english/1990-1999/summits/buda94e.htm#Anchor-BUDAPEST-37580>.

² См. *Lisbon Summit Declaration*, DOC.S/1/96, <http://www.osce.org/docs/english/1990-1999/summits/lisbo96e.htm#Anchor-LISBO-3409>, 3 December 1996; *Istanbul Summit Declaration*, SUM.DOC/2/99, 19 November 1999, <http://www.osce.org/docs/english/1990-1999/summits/istadec199e.htm>.

армянская диаспора не имеет серьезного воздействия на общеевропейскую политику. Второй, пожалуй, самой главной причиной является то, что в Европе регион Южного Кавказа серьезно рассматривается как часть европейской семьи и там уже не скрывают намерений в будущем включить данный регион в Европу, тем более что и главы стран региона постоянно заявляют об этом.

Но интеграция подразумевает не только политическое или административное вовлечение Южного Кавказа в Европу, но и определенные ценностные рамки. Даже если в административном плане Южный Кавказ и станет частью Европы, то должно пройти достаточно много времени, чтобы на духовном уровне этот регион стал органической частью европейской семьи. Здесь важно понимание философии и духа демократии. Без этого вопрос урегулирования конфликтов и вообще членства Южного Кавказа в Европе становится весьма проблематичным. Вовлечение южнокавказских государств в Европу предполагает в первую очередь изменение психологии. Другими словами, необходимо формирование психологии восприятия чужого мнения, что отвечает принципам демократии и уважения прав человека, являющимся фундаментами европейской цивилизации. Только в этом случае возможно полноценное участие Южного Кавказа в европейских процессах.